

УДК 622.014.2:331.6:658.155:622.33(57117)

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КУЗБАССА

Грачева Т. В., Ширкова О. В., специалисты АО ХК «СДС-Уголь», Тру-
шина Г.С., д.э.н., проф., КузГТУ
г. Кемерово

Угольная промышленность Кузбасса имеет большое значение в развитии энергетики России [1]. В Кемеровской области она является градообразующей многих моногородов. Доля Кузбасса на 01.01.2020 составляла 58% от общей добычи угля РФ и более 71% коксующегося угля, функционировало 120 угледобывающих предприятий. Уголь экспортировали в 53 страны мира. [2,3].

Добыча угля в Кузбассе в 2019 г. составила 250,5 млн т [2], на 1.88% меньше уровня 2018 г. из-за снижения спроса на уголь на Европейском рынке. В перспективе спрос на уголь на мировом рынке сохранится [4, 5].

В Москве на совместном заседании рабочей группы Государственного совета РФ по направлению «Энергетика» и рабочей группы Государственного совета РФ по направлению «Транспорт» С. Цивилев, губернатор АПК отметил, что в связи с прогнозом роста потребностей угля в странах АТР (Китай, Индия, Япония, Тайвань, Южная Корея, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Таиланд) угольная отрасль Кузбасса может сохранить и наращивать мощности по добыче угля [6].

С 2019 г. угольные компании Кузбасса ориентируются на увеличение поставок угля в Азиатско-Тихоокеанский регион. В развитие угольной промышленности были вложены инвестиции в сумме 105 млрд руб. Для увеличения объема обогащения угля осуществляется строительство новых обогатительных фабрик [7].

В условиях рыночной экономики на эффективность угледобывающих предприятий большое влияние имеет изменение конъюнктуры мирового угольного рынка. В периоды мировых экономических кризисов при резком снижении цен на уголь на предприятиях наблюдается существенное снижение прибыли и, соответственно, налоговых отчислений в бюджет области, что негативно влияет на социально-экономическое развитие региона. На современном этапе при усилении конкуренции между взаимозаменяемыми энергоресурсами и резком колебании цен на уголь на внешнем рынке финансовое состояние угледобываю-

щих предприятий ухудшается и для сохранения конкурентных позиций необходимо особое внимание уделять изысканию путей повышения эффективности производства [8].

Основными путями повышения экономической эффективности предприятий являются повышение производительности труда [9,10,11], увеличение добычи угля, снижение себестоимости продукции, увеличение рентабельности. Рост добычи угля может обеспечить снижение себестоимости одной тонны угля, повысить уровень среднемесячной производительности труда, улучшить финансовое состояние и сгладить негативные последствия для угольной компании в циклично повторяющиеся периоды снижения цен на уголь на мировых рынках.

Для повышения эффективности угледобывающих предприятий в Кузбассе предусматривается широкое внедрение новых технологий добычи угля. Шахты Кузбасса начали эксплуатацию высокотехнологичных очистных сооружений модульного типа производительной мощностью 800 м³/ч. [12].

На многих разрезах внедрена автоматизированная система управления горнотранспортным оборудованием. На каждой единице техники установлены системы: ГЛОНАСС/GPS, загрузки, уровня топлива, давления в шинах, инклинометры, что позволяет управлять технологическим процессом в режиме онлайн для производственного использования горнотранспортного оборудования (АО ХК «СДС-Уголь»).

При разработке стратегии развития угольных компаний учитывают влияние следующих основных факторов: технические; транспортные; промышленной безопасности; горно-геологические; инвестиционные; организационные; экологические [13].

Эффективность деятельности шахт и разрезов также во многом зависит от качества геологоразведочных работ, объективности разработанных планов и уровня разрабатываемых организационно-технических мероприятий. Наше исследование, проведенное на примере открытых горных работ, показывает то, что недостаточное осуществление геологоразведочных работ и недостатки в организации производства и труда способствуют невыполнению плана по добыче угля на добывающих участках и, соответственно, росту себестоимости одной тонны добычи угля из-за аварийного ремонта оборудования и непредвиденных зон нарушения залегания угольных пластов. Так, на одном из участков открытых горных работ невыполнение плана по добыче угля за месяц составило 13 тыс. т. При плановой себестоимости 1 т добычи угля по участку 1652 руб. фактическая себестоимость составила 2073 руб. и увеличилась более чем на 25%. по следующим причинам: незапланированное увеличение объема взорванной горной массы на вскрышных работах на 96%; увеличение затрат на транспортировку горной массы на 10%; аварийная остановка гидравлического экскаватора; увеличение условно-постоянных расходов из-за снижения объема добычи угля. Внеплановый ремонт оборудования может быть вызван как не-надлежащим техническим обслуживанием, так и ошибками в организации про-

изводства – например, использование экскаватора на добыче угля, предназначенного по техническим возможностям для зачистки угля на вскрышных работах; недостатки в организации проведения взрывных работ отражаются на размерах фракции породы, превышающих объем ковша, в результате чего ломаются (теряются) коронки от ковша и экскаватор простояивает на время выполнения ремонта.

Таким, образом, для изыскания внутрипроизводственных резервов повышения эффективности производства на угледобывающих предприятиях особое внимание следует уделять совершенствованию организации производства и качеству разрабатываемых планов. Достоверность и объективность планов имеет огромное значение, так как на их основе принимаются оперативные и перспективные управленческие решения. Для повышения качества разрабатываемых планов необходимо использовать современные научно-обоснованные методы планирования, учитывающие работу предприятий в условиях рыночных отношений.

Список литературы:

1. Трушина Г.С. Значение угольной промышленности на современном и перспективном этапах развития мировой и российской энергетики. Известия высших учебных заведений. Горный журнал. – 2019. - №1 - С. 95-102.
2. Таразанов И.Г., Губанов Д.А. Итоги работы угольной промышленности России за январь-декабрь 2019 года // Уголь. - 2020. - № 3 - С. 54-69. DOI: 10.18796/0041-5790-2020-3-54-69.
3. Угольная отрасль Кузбасса в цифрах / Департамент угольной промышленности Администрации Правительства Кузбасса. [Web-сайт]. URL: <http://www.ugolprom-kuzbass.ru/industry/> (дата обращ. 15.06.2020).
4. О программе развития угольной промышленности на период до 2035 года // Уголь. - 2020. - № 3 - С. 6-9.
5. Трушина Г.С. Формирование стратегии функционирования предприятия (на примере угледобывающих предприятий Кузбасса): научное издание. Кемерово: КузГТУ, 2019. 226 с.
6. Сергей Цивилев: Развитие Азиатско-Тихоокеанского направления будет драйвером угольной отрасли Кузбасса. URL <http://www.ugolprom-kuzbass.ru/news/> 19.02.2020 26.02.2020. (дата обращ. 22.03.2020)
7. Итоги угольного года: добывать стали – меньше, перерабатывать – больше / Департамент угольной промышленности Администрации Правительства Кузбасса. [Web-сайт]. 21.01.2020. URL: <http://www.ugolpromkuzbass.ru/news/1947/> (дата обращ. 15.06.2020).

8. Трушина Г. С. Основные пути эффективного развития предприятий угольной промышленности Кузбасса // Известия вузов. Горный журнал. - 2017. - №6 - С. 25–30.

9. Трушина Г.С. Значение экономико-математических методов в изыскании резервов роста и прогнозировании производительности труда (на примере шахт Кузбасса) Известия высших учебных заведений. Горный журнал. - 2019 - №1 - С. 95-102.

10. Трушина Г. С. Экономическая оценка потенциала угледобывающего предприятия / Г. С. Трушина, Я.В. Присташ; КузГТУ. Кемерово, 2003. 132 с.

11.Трушина Г.С., Щипачев М.С. Влияние рынка труда на формирование трудовых ресурсов угольной промышленности Кузбасса // Уголь. - 2010 - № 10 - С. 25-27.

12.Портал Департамента угольной промышленности АПК. Новости <http://www.ugolprom-kuzbass.ru/news/> 19.02.2020 (дата обращ. 26.02.2020).

13.Трушина Г. С. Влияние угольной промышленности Кузбасса на экологическую и продовольственную безопасность региона // Уголь. - 2018 - №10 - С. 98–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2018-10-98-101>.